

Лу Фэн покраснел.

Лулуо слишком активен...

Восторженные люди стесняются не принять.

На самом деле нет времени думать об этом.

На полсекунды Лу Фэн отказался в своем сердце.

Мир доуло дикий, и сестры, матери и дочери нередко вместе служат мужчине, особенно в таком месте, как Зуюэлоу. Но даже после того, как он пробыл в мире Доуло более десяти лет, концепция его прошлой жизни все еще была укоренена в его уме. Когда он подумал, что человек, который поил вином с красными губами, вероятно, была будущей свекровью, он почувствовал вину **** в своем сердце, хотя Е Линлин. Внешний вид и фигура матери сохранили внешний вид ее ранней двадцатые.

Боевой дух бегонии девяти сердец передается от самок к самцам, и говорят, что рождаются только самки.

И как только они пробудили боевой дух бегонии девяти сердец, им суждено было остаться в одиночестве на всю жизнь.

Люди скорее верят в то, что имеют, чем не верят в то, чего нет, думают, что незнакомым людям не повезло, не хотят с ними связываться, а также думают, что их жизнь несчастна.

Даже мужчины без силы души неохотно женятся на них и заводят детей.

В результате они переходят по родословной и могут рассчитывать только на большие деньги, чтобы искать детей или украсть сущность...

Это несложно, ведь у них красивая внешность, жирная кожа, рельефное тело, грациозные и горячие, и их неповторимый пронзительный темперамент, от которого мужчинам особенно хочется подержать их на руках и побаловать.

В этом отношении у Лу Фэна есть большое мнение.

Потому что сейчас у него на коленях сидят единственные в мире два Духовных Мастера Бегонии Девяти Сердцевидных.

Он обнял одного из них, чувствуя прикосновение.

Когда мать Е Линлин взяла его на руки, его кровеносные сосуды вздулись, но он почувствовал странное чувство в своем сердце.

Хорошие деньги, хороший грех, я пятилетний молодой человек, на которого глубоко влияют мораль, праведность, честность и нравственность. Я действительно не такой человек...

"Гулу" Лу Фэн проглотил вино, которым кормила мать Е Линлин.

Мягкие красные губы Лулуо не оторвались сразу после кормления. Казалось, он прилип ко рту Лу Фэна, постоянно прося об этом, очень эмоциональный и более интенсивный.

Эта прекрасная старшая сестра, ты хочешь пить или я хочу пить?

Вино, которое я пью, не так много, как слюна, которую ты высосал.

Лу Фэн чувствовал, что не все «Лулуо» выступало, но также инстинктивно, и казалось, что он давно хотел пить.

Очень немногие мужчины осмеливаются прикоснуться к Мастеру Души Бегонии Девяти Сердец.

Хотя она и является придворным ойраном в Зуюэлоу, она молодой пастух и не продаст себя, пока не встретит очень подходящего владельца золота.

После того, как она была сломлена, она уже не была молодой женщиной, ее привлекательность для мужчин сильно снизилась, а ее ценность резко упала, поэтому она должна быть крайне осторожной.

Это похоже на женщин-звезд из прошлой жизни, многие из них предпочитают скрывать свой брак и любовь, и им приходится притворяться молодыми девушками в возрасте от тридцати до сорока лет.

Только сохраняя единство и чистую личность, вы можете сохранить коммерческую ценность и максимизировать прибыль.

Все они принадлежат к индустрии развлечений, и лучший ойран Zuiyelou эквивалентен популярной актрисе первого ряда в последующих поколениях.

Думая об этом таким образом, Лу Фэн обнаружил, что истинное лицо матери Е Линлин было

немного похоже на Ян Ми более поздних поколений. Конечно, ее тело и кожа были более совершенными, чем у Да Мими, ведь она была мастером души.

Соблазнительный аромат тела Лулуо и аромат, уникальный для тела **** Е Линлин, смешанный с ароматом вина, проник в ноздри Лу Фэна, и удивительно мягкое прикосновение слегка опьянило Лу Фэна.

Тело Е Линлин было жестким, но становилось все жарче и жарче, ее лицо покраснело до шеи, а маленькие мочки ушей были тонкими.

Она не осмеливалась смотреть на затянувшийся поцелуй Лу Фэна и Лулуо, но ей пришлось это увидеть.

Потому что ее попросили узнать по имени.

И она тоже была в руках Лу Фэна, так близко, что могла слышать ее дыхание и сердцебиение.

Цянь Ренсюэ действительно не смел смотреть на это.

Сделай вид, что склонил голову и выпей, чтобы скрыть дискомфорт в сердце.

Рядом с Лулуо она была нездорова, и когда Лулуо подошел к Лу Фэну, ей тоже было плохо.

«В чем дело? Когда я вижу, как Лу Фэн целует другую женщину, почему мне становится немного не по себе?»

Цянь Ренсюэ была немного озадачена собой.

Цянь'эр прикрыла рот и усмехнулась с завистью в глазах. Она тихонько вывела горничную, музыкантку и т. д. из комнаты и закрыла дверь.

Движимый энтузиазмом Лулуо, Цяньэр предсказывает, что в комнате будет больше ароматных и личных вещей.

Температура в комнате зашкаливала.

бла-бла...

"Ага~" Лулуо, наконец, оторвалась от красных губ, ее глаза забулькали, а улыбающееся лицо наполнилось удовлетворением и облегчением.

«Он ароматный». Лу Фэн не мог не вздохнуть.

«Ты имеешь в виду аромат вина или аромат моих губ?» Нефритовая рука Лулуо обхватила шею Лу Фэна, спросила она с нежной улыбкой, прижимая величественного и гордого мужчину кверху, игриво ткнув кончиком прямого носа в мочку уха Лу Фэна, - Дыши ртом.

Этот шаг заставил Лу Фэна невольно вздрогнуть.

Злой огонь парит.

«Аромат вина... губы более ароматны». Голос Лу Фэна дрожал.

«Сэр, на самом деле язык Лулуо ароматнее губ».

Лулуо сказала, высовывая свой розовый язык, облизывая красные губы, слегка приоткрывая рот, обнажая аккуратные и белые зубы, слегка прикусывая нижнюю губу и щурясь на Лу Фэна, придавая должное количество легкомыслия, Чрезвычайно Очарование смертельно опасно. искушение для мужчин.

Кто справится с этим!

ведьма!

Шлифовальная фея!

Он более прямолинеен и открыт, чем Сюй Руюн.

Кажется, она готова сдаться и не сдастся, пока ее не соблазнят.

Зная, что у нее есть другая цель, она не могла не разжечь огненный злой огонь, от которого закипела ее кровь.

Просто какое-то время она была в контакте, если ты проведешь с ней всю ночь...

Глаза Лу Фэна не могли не бросить взгляд на чрезвычайно красивое нефритовое лицо Лулуо, а также на ее пухлую задницу и ягодичы. Годы никак не отразились на ее внешности, придав ей полноватый вкус зрелой женщины. Подобно нежным и сочным спелым персикам, люди не могут не хотеть откусить кусочек, когда смотрят на них.

Красные губы Лулуо снова прижались к ушам Лу Фэн, и она прошептала мягким и

магнетическим голосом: «Сэр, отведите меня в спальню, в ванной тоже все в порядке, ароматные губы и язык Лулуо гарантированно сделают взрослых счастливыми, как будто они летают». в небо, но это тайна, лучше никому не показывать».

Она... красноречива?

Ба, это не имеет значения. По ее словам можно догадаться о предназначении Лулуо.

В любом случае, убийство можно исключить.

После ее слов Лу Фэн кивнул и улыбнулся: «Тогда пойдем в ванную, просто хочу в туалет».

— Ну, сестричка, отпусти меня. Лулуо оттолкнула Е Линлин, взяла Лу Фэн за руку, взяла ее длинные круглые ноги и пошла в ванную, притворяясь никем другим.

Красивое лицо Е Линлин покраснело, как будто она могла капать кровью.

Расстояние было таким близким, что она могла ясно слышать шепот Лу Фэна и Лулуо.

Они не прошли через это, но смысл был ясен.

Она не испытывала этого, но знала, что с ними может случиться в ванной.

«...» Цянь Ренсюэ потеряла дар речи, и ее разум был немного сломлен.

Так быстро подключились?

Вы так спешите решить ее?

Действительно сухой огонь по дереву ах.

И заходя в такое место, как ванная, стыду нет конца.

Дискомфорт в ее сердце был еще сильнее.

В Zuiyuelou есть самые разные женщины, которые слишком сильно могут соблазнить мужчин.

Некоторые сожалели, что согласились привести Лу Фэна в Цзуюэлоу, хотя до прихода в

Цзуюэлоу он знал, что будут аналогичные результаты.

Гостеприимство на месте, надо развлекаться на месте!

Цянь Ренсюэ могла использовать сегодняшнюю миссию только для того, чтобы подавить дискомфорт в своем сердце.

Когда Лу Фэн и Лулуо ушли, атмосфера в комнате быстро охладилась, но ванная была полна энтузиазма.

Раздался звук, чье-то тело ударилось о дверную панель, а потом раздался шорох...

Цянь Ренсюэ и Е Линлин смотрели друг на друга, но не смотрели друг на друга, их лица были странными и неловкими, а глаза полны застенчивости.

Как только она вошла в ванную, мать Е Линлин прижала Лу Фэна к дверной панели, подняла очаровательную и очаровательную улыбку, а затем медленно присела на корточки и опустилась на колени, спина была высоко поднята, а почти прозрачная задняя юбка была растянута. в большую дугу. Идеальная форма бедер, очень заманчиво...

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2839722>